

Сергей Яременко

Осенний натюрморт

Стихи и песни

Сергей Яременко

Осенний натюрморт.
Стихи и песни

«Издательские решения»

Яременко С.

Осенний натюрморт. Стихи и песни / С. Яременко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850441-9

Дорогой читатель, эти стихи и песни я посвящаю тебе и моим близким людям, друзьям незнакомцам. Надеюсь, что они тронут твою душу. Я желаю всем счастья и любви! Сергей Яременко.

ISBN 978-5-44-850441-9

© Яременко С.
© Издательские решения

Содержание

ОСЕННИЙ НАТЮРМОРТ	6
ОСЕННИЙ НАТЮРМОРТ	7
НА ОСТАНОВКЕ...	8
ЦВЕТОЧЕК АЛЕНЬКИЙ	9
ЖЕЛТЫЕ ЛИСТЬЯ	10
ПРОСТУЖЕННЫЙ...	11
ОСЕНЬ СБЕЖАЛА...	12
ПОДАЛИСЬ НА ЮГ ГРАЧИ	13
ТЫ ПРОСИЛА МЕНЯ ПОДОЖДИ...	14
ЗАКОЛДОВАННЫЙ КЛЕН...	15
ПОМОСКОВНАЯ...	16
ЛИСТ БЕРЕЗЫ	17
МНЕ НА ЭТОЙ ЗЕМЛЕ...	18
ЗЕМЛЯ ВЗАЙМЫ У ТОПОЛЕЙ...	19
ГРУСТЬ	20
ОСЕНЬ, УТРО...	21
В СТАРОМ ПАРКЕ...	22
ТЫ ПРОСИЛА МЕНЯ...	23
ДОЖДЬ...	24
ПЕЧАЛЬ...	25
ЗАБЕРИ МЕНЯ ОСЕНЬ...	26
НЕБА СЕРАЯ РУБАХА...	27
ЛИСТ-ОРАНЖИВАЯ ПТИЦА...	28
СТОЮ У ЗАСПАННЫХ РЯБИН...	29
МЫ РАСТАЛИСЬ С ТОБОЙ...	30
ПОДЪЕЗДНАЯ ЛИРИКА	31
ПЕРВЫЙ ПОЦЕЛУЙ	31
КОМСОМОЛОЧКА	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Осенний натюрморт

Стихи и песни

Сергей Яременко

© Сергей Яременко, 2017

ISBN 978-5-4485-0441-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОСЕННИЙ НАТЮРМОРТ

ОСЕННИЙ НАТЮРМОРТ

Осень куталась в шали,
Поджав к подбородку колени.
Дождик отстукивал степом
В заплатанный черный зонт.
В кепке простуженный вальс
Нахрустывал жженые гренки.
И не по делу громко
Бил колокольный звон.

Выцветший флаг с любопытством
Смотрелся в бездонную лужу.
Спьяну бутылка стакану
Давала на трезвость зарок.
Грозди рябины нахально
Просились синице на ужин.
Ветер мусолил в ладонях
С нотами мятый листок.

Ворон собрался в столицу,
Разжившись у ночи нарядом.
Метла выдавала бездарность,
За самый красивый фальцет.
Так я хотел закурить,
Присев на скамеечку рядом,
Да как назло не нашлось,
Ни спичек, ни сигарет...

НА ОСТАНОВКЕ...

На остановке девушка стояла,
Отставшая от стаи южных птиц...
И красно-желтый зонт в руках держала,
Похожий на большой кленовый лист.
Я догадался – это осень,
Укуталась в цветную шаль,
Но по маршруту тридцать восемь,
Увез ее автобус в даль.

А я еще мальчишка несмышленный,
С душой гитары, спрятанной в чехле,
Закрыв глаза, под выдуманным кленом,
Держал ее ладонь в своей руке...
У нарисованного клена,
Разлука тратила мелки
И сердцем искренне-влюбленным,
Попался я в ее силки.

И я бежал в центральную газету,
Чтоб описать в стихах ее портрет,
А шаль и зонтик выдал за приметы,
Но мне сказали, что надежды нет...
Вдруг кто-то нежною рукою,
Волос дотронулся моих,
Я обернулся надо мною,
Кружил большой кленовый лист.

На остановке девушка стояла,
Отставшая от стаи южных птиц...
И красно-желтый зонт в руках держала,
Похожий на большой кленовый лист.
Узнал я сразу мою осень
Узнал ее цветную шаль,
И по маршруту тридцать восемь,
Автобус нас увозит в даль.

ЦВЕТОЧЕК АЛЕНЬКИЙ

В парке городском пожар,
Листья красные кружат,
И не скрыться, не сбежать от проблем...
Осень снова я один,
Набираю – ноль, один
От тоски почти сгорел по тебе.

Но бывалый старшина,
Отвечает не спеша,
Что от женщин нет огня – только дым.
И короткие гудки,
Будут выть с тоской в груди,
Не поможет служба мне – ноль, один.

Мое ты сердце забрала —
цветочек аленький,
Опомниться я даже не успел,
Оставшись, за душой,
с надеждой маленькой,
Я в листопаде заживо горел.

Зря рыдал над парком дождь,
Но ему ведь не соврешь,
Что слезами боль мою не залить.
А из листьев тот пожар,
Лишь сильнее зашелся – жаль!
Без тебя, теперь мне точно, не жить!

В парке сонном целый день,
Будет зябнуть моя тень,
И искать пожарищ черных следы...
По аллее золотой,
Стану маяться с тоской,
И глотать костров сиреневый дым.

Мое ты сердце забрала —
цветочек аленький,
Опомниться я даже не успел...
Оставшись, за душой,
с надеждой маленькой,
Я в листопаде заживо сгорел.

ЖЕЛТЫЕ ЛИСТЬЯ

Не говорим с тобой мы больше о любви,
И оправдания гоним прочь...
Шафрановый над нами кружит лист,
И льет, и льет осенний дождь,
И льет осенний дождь...

Озябшее дыханье самых первых встреч,
И поцелуев новизны,
Мы в серых буднях не смогли сберечь,
Былое превратилось в сны,
Все превратилось в сны...

Желтые листья, желтые листья,
С неба нам падают в руки...
И знает весь свет, что значит сей цвет,
Шафрановый призрак разлуки...

Нам больше не поймать, как птиц
пугливых чувств,
Ослаб забвенья эликсир...
Ты все молчишь, молчишь и я молчу,
Мы о любви не говорим,
Мы о любви не говорим...

ПРОСТУЖЕННЫЙ...

Простуженный, осенний, липкий дождь,
Стучит в окно, с мольбою о приюте,
А в комнате пустой так неуютно,
И скучен гость, которого не ждешь...

Шептала еле слышно: «Подожди!»
Унылая, промозглая погода,
Что принесла в такое время года,
Мираж любви от дряблой воровбы.

Может быть останешься,
Знаю, что впустить нельзя,
Стану лучшим другом я...
Моей быть побудешь,
хоть чуть-чуть...

А осень проиграла спор зиме,
Все слезы, растронжирив на снежинки,
Алмазные, безвременные льдинки
И ни чего, не попросив взамен...

Безжалостно стрелю на снегу,
Пронзила нарисованное сердце,
Как ни старалась, не могла согреться,
В плену чужих, окоченевших губ...

Простуженный, осенний, липкий дождь,
Стучит в окно с мольбою о приюте
И все равно ему, что неуютно,
И наплевать, что ты его не ждешь...

ОСЕНЬ СБЕЖАЛА...

Осень сбежала и грозди рябин,
Капают кровью на девственный снег,
Лунной дорогой иду я один,
Декабрьской ночью в сиреновом сне.
Надоели ей рифмы мои,
Что на грех одолжил у дождя,
И привязчивый, милый мотив,
Что она напевала и я.
Осень сбежала и старую шаль,
Сбросила с тонких, озябших плечей.
Ветер обманщик, законченный враль,
Вдруг превратил ее в стаю грачей.
И потом не осталось следа,
Потускнел на снегу наш портрет,
Где, обнявшись, стояли тогда,
И держали из листьев букет.
Осень сбежала, я снова один,
Маюсь декабрьской ночью во сне,
Меж обескровленных, тонких рябин,
С веток, сбивая сиреневый снег.
Мне покоя теперь не найти,
Без нее мне ни как не прожить,
Улетаю в осенние сны,
Где смогу ее снова любить...

ПОДАЛИСЬ НА ЮГ ГРАЧИ

Подались на юг грачи,
Льют хрустальные дожди
И берез редеют снова рощи...
И осенняя печаль,
Фиолетовую шаль,
В черных лужах и прудах полощет.

Льют хрустальные дожди,
Время медленно бежит
И в промозглой дымке тают грезы...
Стал друзьям я меньше петь,
Стал я скучен сам себе
И все чаще я гляжу на звезды.

Кто-то в небе, как юлу,
Крутит желтую луну,
Всю, измазав ягодным повидлом...
И уверен точно я,
Что шалит он как дитя,
Потому что мне его не видно...

Время медленно бежит,
Так что быстро таит жизнь
И надежды нет найти в ней смысла...
А он рассыпал звездный тальк,
Просто так – ему не жаль,
Подарив надежду бескорыстно...

И осенняя печаль,
Меланхолии печать
Растеклась, как синие чернила...
Мне б хотелось, как юлу,
Крутануть разок луну,
Чтобы побыстрее она крутилась.

ТЫ ПРОСИЛА МЕНЯ ПОДОЖДИ...

Ты просила меня подожди!
Только дикие, зимние ветры,
Перестанут трубить на кларнетах
И в карнизы ударят дожди...
Только первая стая грачей,
Пролетит над моей головой,
Ты разлуку заменишь любовью,
Своей!!!

Ты просила меня подожди!
Только кончится длинное лето
И в немом, поднебесном балете
Молодые закружат стрижи...
Только хлеб шелковистых полей,
Заколышется тонкой парчою,
Ты разлуку заменишь любовью,
Своей!!!

И с тоской в унисон соглашаюсь я вновь,
Эту песню пропеть, чтобы боль убаюкать...
В летаргический сон погружаю любовь,
Чтоб опять пережить злую, эту разлуку...

Ты просила меня подожди!
Только город сгорит в листопаде
И ваганты гитары наладят,
Чтобы славить небесную жизнь...
Только грозди усталых рябин,
Осень вымажет свежую кровью,
Ты разлуку заменишь любовью,
Своей!!!

ЗАКОЛДОВАННЫЙ КЛЕН...

Заколдованный клен, о пощаде ветер молит,
Подставляя дождю, пятипалые ладони,
Но задумчивая осень, взгляда на него не бросив,
Не заметила его любви...

Одиночества раб, растранив свои грезы,
Утопая в снегу, вскинет руки и замерзнет,
Будто бы вернуться просит, но безжалостная осень,
Ускользнула от его любви...

Осень, осень, осень,
Что же ты наделала пойми?!
Осень, осень, осень,
Тебя вечно где-то носит,
И тебе, не до любви.

Стая серая птица, держит крепко руки клена,
Чтобы пленник не мог, натворить чего спросонок,
Клен напрасно стаю просит, только обернуться осень,
И не дать погибнуть без любви...

ПОМОСКОВНАЯ...

Что ты видишь осень, в сонном лесопарке,
Тонущем под дымкой, голубых костров,
Чей это кружится школьный, белый фартук,
Мне, напоминая первую любовью.

Что ты слышишь осень – Может это тучи?
Шепчут, примеряя, праздничный велюр,
Что за мною эхо по аллеям скучным,
Бродит повторяя: «Я тебя люблю!»

Для души духовная,
Для поры влюбленная,
Осень подмосковная...
Для равнины – ровная,
Для обиды – кровная,
Осень подмосковная,
Осень подмосковная моя...

Что ты хочешь осень, оголив колени,
Плавно ускользя, меж стволов берез,
От меня ты просишь снова вдохновения,
Чтобы разрыдаться от стихов до слез.

Может выпьем осень, зелья дорогого,
Выпьем по старинке, мы на брудершафт
И закружим в танце, в ритме босановы,
Модно запрокинув красно-желтый шарф.

ЛИСТ БЕРЕЗЫ

Я тебе подарю лист осенний, ты спросишь: «Откуда?»
В этот знойный июль залетела нагая печаль,
Прижимая к губам желтый листик березы, как чудо,
Что тебе не хватало его непременно сейчас.

Я в ответ промолчу, не раскрыв сокровенную тайну,
Сколько весен и зим я бродил на задворках судьбы,
Как меня унесла лебединая, дикая стая,
Что искала, как я в этом мире покоя следы...

Лебединая стая,
Без меня улетает,
Я гляжу со слезами ей в след,
Как летят над полями,
Над святыми церквями,
Мои братья, где места мне нет...

Я тебе не скажу, как я выпил отравное зелье
И злосчастный колдун, с моим сердцем всю ночь ворожил...
Я тебе не скажу, ты ведь мне все равно не поверишь,
Что он сердце мое, в лист березы простой превратил.

Я тебе подарю лист осенний, ты спросишь:” откуда,
В этот знойный июль залетела нагая печаль?»
Я тебе объяснять не хочу ни чего и не буду,
Важно только, что радость принес этот листик сейчас!

МНЕ НА ЭТОЙ ЗЕМЛЕ...

Мне на этой земле,
От себя больше некуда деться...
В катакомбах судьбы,
Я не ставил на стены кресты
И теперь в темноте,
Не могу отыскать свое детство,
Где на розовом небе,
Растут голубые цветы...

Мне на этой земле,
От себя больше некуда деться...
Где глаза съела соль,
Неоправданных, жалостью слез,
Где от боли кричит,
По-младенчески слабое сердце
И летит тайно эхо,
До зимних, невиданных звезд...

Мне на скучной земле,
От себя больше некуда деться,
Где назвали ночь злом,
А любовь перепутали с днем...
Над лампадой скупой,
Не могу, не могу я согреться
И дрожит моя тень,
Пред святым, негасимым огнем...

Мне на грешной земле,
От себя больше некуда деться,
Где апрель променял,
Акварель на чужие мечты,
Где грачиха склевала,
На небе забытое детство
И в зрачках голубых
Промелькнули немые цветы...

ЗЕМЛЯ ВЗАЙМЫ У ТОПОЛЕЙ...

Земля займы у тополей,
Взяла наряд их разноцветный,
Хотела стать еще приметней,
Или укрыться от дождей,
Или запомниться грачам,
Изящной, кружевной шалью,
Чтоб те почаще тосковали,
В плену чужбины по ночам...

Дожди стучали невпопад
И думали их фальшь не слышат,
Но повидавшие всё крыши,
В недоумении молчат...
И из окна чужого алыт,
Нарочно тербил мне душу,
Как будто мне и так не скучно,
Смотреть в израненный асфальт...

Бежали мокрые зонты,
Не повинясь воле ветра...
И тщетно я искал ответа,
В кругу нелепой суеты...
Неугомонный стих – набат...
Напрасно я терпел зануду,
И на ночь уводя простуду,
Не оглянусь уже назад...

ГРУСТЬ

Грусть стучала тихо в окна
И шептала: «Я промокла,
все виной осенние дожди!»
И из серой акварели,
на меня глаза смотрели —
Ей наверно некуда идти...

Заходи, поставим чайник,
Вот стакан и подстаканник,
Неуютно право, не взыщи.
Старенький пасьянс разложим,
Погодать на счастье можем,
Ты садись поближе у печи...

Мы курили и молчали,
И свистел упрямо чайник,
Грусть ушла, но я успел понять-
(долго глядя на дорогу),
что она нужна так многим!
Я ее не стану догонять...

Чай остыл давно в стакане,
Снова я ни чем не занят,
За стеклом шафрановая муть...
Может завтра мне приснится,
Как в окошко постучится,
Тихо-тихо постучится грусть...

ОСЕНЬ, УТРО...

Осень... Утро с дождем начинается,
Затянув монотонный куплет...
Листья клена за вечер состарятся,
Только были, и их уже нет...
Без стыда мы при всех обнимаемся,
Ты на память мне даришь портрет,
Адресами с тобою меняемся,
Я тебе напишу, ты мне – нет...

Мы с судьбою своей пререкаемся
И плюем на житейский совет...
Думаем, что друг другу мы нравимся,
Ты мне нравишься, я тебе – нет...
Мы в толпе суетливой теряемся,
А потом ни кому, ни секрет,
Что со временем все забывается,
Ты забудешь меня, а я – нет...

Начинается все и кончается,
Ночь сменяет угрюмый рассвет,
Только встретились, смотришь, прощаемся,
Ты ушла, и тебя больше нет...
Осень... Утро с дождем начинается,
Затянув монотонный куплет...
Листья клена за вечер состарятся,
Только были, и их уже нет...

В СТАРОМ ПАРКЕ...

В старом парке,
В старом парке...
Грач со сцены про осень прокаркал...
И взлетев над эстрадной аркой,
На гастроли рванул в Израиль...

Значит осень,
Значит осень...
Кот трехцветный на паперти просит...
И ему невдомек, что приносит,
По приметам он сам капитал...

В листопаде,
В листопаде...
Молодой офицерик в помаде...
Под кустами таился в засаде,
Но замерз и геройски погиб...

Карамелькой,
Карамелькой...
Спит любимая дочка в постельке,
И теперь африканская грелка,
Заменяет ей руки отца...

Где ты осень,
Где ты осень?
Ты клялась, что мы встретимся в восемь...
Я продрог, а тебя где-то носит...
Все прощай, я пишу на снегу...

ТЫ ПРОСИЛА МЕНЯ...

Ты просила меня подожди!
Только дикие, зимние ветры,
Перестанут трубить на кларнетах
И в карнизы ударят дожди...
Только первая стая грачей,
Пролетит над моей головой,
Ты разлуку заменишь любовью,
Своей!!!

Ты просила меня подожди!
Только кончится длинное лето
И в немом, поднебесном балете
Молодые закружат стрижи...
Только хлеб шелковистых полей,
Заколышется тонкой парчою,
Ты разлуку заменишь любовью,
Своей!!!

И с тоской в унисон соглашаюсь я вновь,
Эту песню пропеть, чтобы боль убаюкать...
В летаргический сон погружаю любовь,
Чтоб опять пережить злую, эту разлуку...

Ты просила меня подожди!
Только город сгорит в листопаде
И ваганты гитары наладят,
Чтобы славить небесную жизнь...
Только грозди усталых рябин,
Осень вымажет свежую кровью,
Ты разлуку заменишь любовью,
Своей!!!

ДОЖДЬ...

На улице дождь – пора отчуждения,
И кануло в лету – синее лето...
И в пасмурном небе ангелов нет уж...
Нелетной погоде сопутствует дождь.

В окне моем дождь – пора листопадов,
И падают в руки холодные слезы,
А крылья намокли и взлет невозможен,
И явным паденьям сопутствует дождь.

На сердце льет дождь – пора для печали,
И кровью рябин вся земля обагрилась,
Мне все наяву, это снова приснились,
Как грезам осенним, сопутствовал дождь.

В душе моей дождь – пора для сомнений,
И проблески в небе, лишь призраки света,
А я все придумал про светлое лето,
Чтоб пережить, переждать этот дождь.

Планета в дожде – плаксивая осень.
Из листьев цветных, сошью себе крылья
И оттолкнусь от земли, что есть сил я,
И полечу, не взирая на дождь.

На улице дождь...
В окне моем дождь...
На сердце льет дождь...
В душе моей дождь...

И оттолкнусь от земли, что есть сил я,
И полечу, не взирая на дождь...

ПЕЧАЛЬ...

Печаль, моя печаль,
Зачем ты на меня ревниво косишься?
Сорвал я трезвости печать,
Сегодня выпить одному мне хочется...
Кабак, гудит кабак,
Заиндевел бокал слюдой морозною,
Я от тебя рванул в бега,
Разделавшись с проблемами серьезными...

Официант подай вина!
Сегодня пью я до пьяна...
И до суха, протри хрусталь,
Прогоним вместе мы печаль...

Слеза, бежит слеза,
От тоста: «За любовь»! «За все хорошее!»
Узлы, на сердце развязав,
Из лабиринтов выбираюсь прошлого...
Уйди, уйди печаль!
И не маячь в окне унылым профилем...
По новой жизнь хочу начать,
А старое, что деньги нынче пропиты...

Официант еще вина!
Сегодня пью я до пьяна...
И до суха, протри хрусталь,
Прогоним вместе мы печаль...
Глядишь, за мной глядишь,
Как в свете я горю реклам неоновых...
По следу свежему бежишь,
Как старая овчарка, вечно сонная...
А знаешь милая печаль,
Ведь пьяное веселье так уродливо,
Оно сторело, как свеча,
А ты ведешь домой меня заботливо.

Мы вновь с тобою заодно,
Как кореша идем домой,
Пусть от дешевого вина,
Болит немного голова...

ЗАБЕРИ МЕНЯ ОСЕНЬ...

Забери меня осень, забери
И сожги мои надежды на костре,
Что сама ты запалила из рябин,
На обрыве у пруда в сентябре.

От любви моей ты хочешь сбежать,
Через горы и леса и поля,
И нет силы мне тебя удержать,
Потому что, твой избранник не я.

Унеси меня ветер, унеси,
С дикой стаей молодых журавлей,
Что спугнул ты и поднял в неба – синь,
Из прибрежных, золотых камышей.

Только с ними в облаках – не летать,
Над простывшей, от мороза, межой,
Непорочным без любви мне не стать,
А с грехами им я буду чужой.

Отпусти меня печаль, отпусти,
В сети горького вина не лови,
Как ты можешь меня жизни учить,
Ничего, не понимая в любви.

Грез твоих из листопада – не жаль,
Ледяных сердец не манит рубин.
И не стану я тушить твой пожар,
Затерявшись, среди тонких, рябин.

НЕБА СЕРАЯ РУБАХА...

Неба серая рубаха,
Солнца рыжее пятно
И пророчит осень – сваха,
Мне жениться все равно.

Я туда, она за мною,
Я сюда, она уж здесь
И меня, почем свет кроет,
Что бегу я от невест.

Шепчет мне, что эта, с грустью,
Эта, в сердце с холодком,
Та вон – плачет, да и пусть, но
Мне не быть холостяком.

Я бегу от горя – сводни,
Мне теперь не до невест,
Да и на своей свободе,
Я давно поставил крест.

Неба серая рубаха,
Солнца рыжее пятно...
Ведь не знает осень сваха,
Что женат уже давно.

ЛИСТ-ОРАНЖИВАЯ ПТИЦА...

Лист – оранжевая птица,
Из прозрачных прутьев – рук,
Вырвался и вдруг решился
Зимовать, лететь на юг...

Опостылел ему север
И дорог размытых – грязь,
Как на серой акварели,
Вечно тлеет солнца – бязь...

Утки серые отважно,
Мчатся за звеном звено,
Только смелых экипажей,
Не догнать с одним крылом...

Ни судьба листу, как птице:
Ни любить, ни жить, ни петь
И от места, где родился,
Далеко не улететь...

Ветру надоело вскоре,
С пленником судьбы, играть...
Наземь лист упал покорно,
Чтобы долго умирать...

Он глядит с тоской на уток,
В небе тает черный клин...
Жизнью, в измороси мутной,
Не обласкан, не любим...

СТОЮ У ЗАСПАННЫХ РЯБИН...

Стою у заспанных рябин...
Гляжу, как птицы мчатся с юга,
Окрасом черные, как уголь...
Сюда... Искать себе любви...

А тут их ждет веселый враль,
В ручьях, продрогший колокольчик,
Заученно строфу лопочет:
«Любовь – тоска! Любовь – печаль!»

Мой город, тонущий фрегат,
Гонимый вешними ветрами,
Гремит стальными парусами,
Чтоб птиц невинных напугать...

И те пустились, что есть сил,
Синил апрель напрасно небо...
Неряха ветер, крошек хлебных,
Над горизонтом накрошил...

Неумолимо гибнет снег,
Чтоб никогда не возродиться...
И мокрой, раненою птицей,
Прижался крыльями к земле...

Стою у заспанных рябин
И не могу никак решиться,
Взмахнуть крылами, словно птица
И улететь...

МЫ РАСТАЛИСЬ С ТОБОЙ...

Мы расстались с тобой
Словно осень и лето,
В светло-карих глазах лишь обида одна,
И идешь ты в ночи,
По дорожке из света,
Что тебе проложила в аллеях луна...
Ты не видишь, что вслед
Облака, как медузы,
Грациозно дрейфуют по морю из слез
Только сердце стучит
Из груди в ритме блюза
Круг мажорных аккордов наивен и прост...

Мы расстались опять,
Пустяковая ссора —
Так нелепо вино пролилось на манжет,
И бесследно ночной
Проглотил тебя город
Акварелью размыв гибкий твой силуэт...
Закатилась луна
В черно-синею лузу,
Проигрался судьбе до последнего вновь,
Только сердце стучит
Из груди в ритме блюза,
Напевая с надеждой опять про любовь...

Я тебя буду ждать
На оконном карнизе,
Поглазею на полную грусти луну
И ты снова придешь,
Позабыв все капризы,
Ведь ты знаешь, что я без тебя не усну...
И тогда ни кому
Не порвать эти узы
И по жилам, бурля побежит, нашим кровь,
Потому что с тобой,
Мы не можем без блюза
И без блюза не может, не может любовь...

ПОДЪЕЗДНАЯ ЛИРИКА

ПЕРВЫЙ ПОЦЕЛУЙ

Я надвину на брови кепченокку,
Чтоб казаться немного взрослей...
И пройду по бульвару с девчоночкой,
На глазах у соседских парней.

Пусть завидки берут и чайня,
И ехидство сквозит в голосах,
Знаю я, как дрожит ее талия,
В хулиганских, надежных руках.

Мне гитара нужна не для храбрости,
Хотя силой не так уж велик,
Ну а несли чего, хватит наглости,
Чужаку нацепит воротник...

Я дарю ей на все гладиолусы,
Не считаясь последним рублем,
И пою о любви ей в два голоса,
Под горячим июльским дождем.

Я надвину на брови кепченокку,
Чтоб казаться немного взрослей...
Первый раз целовал я девчоночку,
Самый первый из наших парней!

КОМСОМОЛОЧКА

Полюбил хулиган комсомолочку,
За вельветовый, красный берет...
Взял и выколол тонкой иголкой,
На плече, сердцу милый портрет,

Но твердила слова она мамины,
Пряча губы в сирени букет:
«Целоваться нельзя с хулиганами,
А тем более в четырнадцать лет!»

А на улице весна притаилась,
В сирени белой, в сирени белой
И все шептала:
«Лучше б я в него влюбилась,
Он парень смелый, он парень смелый!»

Хулиган караулил на лесенке,
На прямой причесавшись, пробор,
О любви по гитару пел песенки,
Терпеливо куря Беломор,

Только мама, свою комсомолочку,
Подпускать не хотела к двери...
Хулиган нежно гладил наколочку
И часами мечтал о любви...

Время кануло в буднях уверенно,
Красный быстро сносился, берет,
Все девчонка живет, как ей велено,
Хулигана давно уже нет...

Сильным эхом по стенам размажется,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.